

В условиях глобальной конкуренции Россия сделала важные шаги в области образовательной и молодежной политики

Глобализация – это конкуренция не только экономических рынков, но и образовательных и социальных систем. По сравнению с США, ЕС и Китаем Россия, как сравнительно небольшой экономический рынок, подвержена повышенному давлению в связи с происходящими изменениями. Российское правительство и административный аппарат отреагировали на это отчасти творческими подходами и далеко идущими целями в области образовательной и молодежной политики. В то время как в образовательной политике уже реализуется план модернизации, большой потенциал демонстрирует также и вступивший в силу Федеральный закон «О государственной молодежной политике Российской Федерации».

В России участие в уличных демонстрациях принимают, в основном, представители молодежи. Вопрос о причинах такого развития возникает не только за границей. И в России в политических и административных кругах открыто задаются вопросом, не является ли это результатом провала государственной молодежной политики? Это дает достаточно оснований для того, чтобы внимательно взглянуть на молодежную и образовательную политику в России. Действительно ли она так неэффективна и не адаптирована для будущего?

В то время как российская внешняя политика и политика в области безопасности широко изучается и обсуждается за рубежом, анализ российской внутренней и социальной политики практически отсутствует. Анализируя Россию, часто создается впечатление, что с 1990-х годов страна не претерпела никаких изменений, а ситуация в политике и обществе только ухудшается.

О примечательном развитии и достижениях российского общества с момента распада Советского Союза мало что известно. Тем не менее, российское общество с 2000 года было в своем развитии более динамичным, чем любые другие постсоветские государства, за исключением, пожалуй, лишь стран Балтии.

Любой, кто путешествовал по России в 1990-е годы и бывает там сегодня, многого уже не узнает. Россия в ее мегаполисах современна: электрические автобусы, бесплатный интернет в движущемся точно по расписанию метро и современных железнодорожных вагонах, торговые центры западного образца, хорошо оборудованные детские сады, школы и университеты, пешеходные зоны, а также парки культуры и отдыха.

Конечно, существует также и ряд проблем и вызовов, которые в некоторых областях очень похожи на проблемы и вызовы ЕС. Так, демографические изменения затронули Россию в такой же мере, как и

все другие европейские страны. Существует значительная легальная и нелегальная иммиграция в Россию, побочные эффекты которой усиливаются сильной внутренней миграцией.

Глобализация и климатические изменения оказывают все большее давление на российскую экономику и общество с целью соответствующей адаптации к ним. Разумеется, это оказывает влияние также и на внутреннюю и социальную политику.

В данном контексте молодежная политика в России в последние годы приобрела удивительное значение. Еще десять лет назад в социальной и образовательной политике России молодежная политика была темой второстепенной значимости, то приблизительно за последние три года она стала важным ключевым направлением. Выражением данной растущей значимости является Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», вступивший в силу в январе 2021 года.¹ Почему этот федеральный молодежный закон так важен и что он меняет?

Россия не является централизованным унитарным государством

Для принципиального понимания политических событий, происходящих в России, необходимо, прежде всего, немного прояснить широко распространенное в Германии представление о том, что Россия иерархически сильно организована и ее общество недостаточно дифференцировано. Для России, как многонационального государства, характерны высокое разнообразие и обширный федерализм. При анализе российской политики данному обстоятельству зачастую уделяется недостаточно широкое внимание. В России существует большое разнообразие этносов, религиозных общин и культур, дальнейший рост которого обусловлен растущими миграционными потоками.

В России, этой крупнейшей по занимаемой территории стране мира, российское законодательство сталкивается с проблемой того, что федеральные правовые нормы и административные предписания должны реализовываться как в городских конгломератах, таких как Москва, так и в менее урбанизированных регионах, таких как Республика Саха (Якутия) в Сибири. Это означает, что административные предписания должны обладать достаточной гибкостью. Соответственно некоторые федеральные нормативные акты в регионах применяются по-разному. Поэтому федерализм в России выражен гораздо сильнее, чем в Германии. В России, в отличие от Германии, отсутствует бюджетное перераспределение между

¹ Cp: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>

субъектами. В результате этого условия жизни в различных регионах могут значительно отличаться друг от друга.

Гражданское общество как партнер при реализации социальной и образовательной политики

Что касается молодежи и социальной политики, то Россия уже в 1990-е годы взяла иной курс, чем другие страны на постсоветском пространстве, за исключением стран Балтии. В условиях разрушительных социальных потрясений, вызванных перестройкой и процессами экономических преобразований, в России уже на ранней стадии стало ясно, что организации гражданского общества могли бы стать важным партнером административного аппарата при решении проблемных ситуаций или реализации программ в области образования и социальной политики.

Таким образом, Россия пошла по другому пути, нежели остальные страны бывшего Советского Союза, большинство из которых рассматривало гражданское общество как частный сектор. При этом данный частный сектор, соблюдая рамочные условия государственного регулирования, не должен выступать в качестве актора государственной социальной и образовательной политики. Уже в 1990-е годы неправительственные организации и объединения стали в России важными акторами при реализации государственной социальной и, как в нашем примере, молодежной политики.

За короткое время сформировалось большое количество различных организационных форм: организации по социальной работе с молодежью, инициативные объединения молодых людей в рамках молодежных организаций и ассоциаций, некоторые из которых формировались как на региональном, так и федеральном уровнях и вели, руководствуясь общими целями, сотрудничество в рамках таких головных организаций, как советы молодежных объединений.² Таким образом, Россия является одной из немногих стран Восточной Европы, чья структура в области молодежных объединений во многом схожа с организационным устройством, существующим в Германии.

Однако при сравнении молодежной политики Германии с другими странами всегда следует помнить о том, что германские условия весьма специфичны. В основе исключительного по своим объемам финансирования негосударственных организаций, занимающихся в Германии вопросами молодежи и социальной работы с молодежью, не в последнюю очередь лежит приоритетное – по сравнению с

² Например, созданный в 1992 году Национальный совет молодежных и детских объединений России (см.: <http://youthrussia.ru/news/o-nacionalnom-sovete>)

аналогичными государственными структурами – значение, которое им придает Закон об оказании помощи детям и молодежи, а также значительное финансовое участие германского государства. Лишь немногие другие страны в мире обладают данными двумя предпосылками.

Из 27 государств-членов ЕС только в девяти странах существуют федеральные законы о молодежи, многие из которых были приняты лишь несколько лет назад.³ При этом необходимо отметить, что федеральный закон о молодежи еще далеко не всегда является показателем качества молодежной политики. Однако его наличие свидетельствует о политическом значении, придаваемом молодежной политике на федеральном уровне в той или иной стране. И то, что в России в настоящее время действует молодежный закон, можно интерпретировать как индикатор возросшей значимости молодежной политики в стране.

Цель образовательной политики: глобальная конкурентоспособность

Глобальная экономическая конкуренция является одновременно конкуренцией образовательных и социальных систем. В России проживает около 145 миллионов человек, но по сравнению с 450 миллионами в ЕС или даже 1,4 миллиарда человек в Китае, российский рынок является скорее небольшим.

Соответственно, важным аспектом является профессиональное обучение как можно большего количества граждан. С момента распада Советского Союза в рамках своей образовательной политики Федерация в России имела в основном регуляторные задачи. В области образования Федерация устанавливала цели, стандарты и руководящие принципы. Типовые проекты были призваны использоваться для тестирования новых тем или образовательных рамочных условий, а также для содействия внесению поправок при реализации целей в области образования.

Непосредственная реализация политики в области образования осуществлялась на региональном и муниципальном уровнях. Подобное разделение сохраняется и на сегодняшний день, однако круг полномочий федерального центра значительно расширился. Созданное в 2018 году⁴ Министерство образования Российской Федерации инициировало Национальный проект «Образование», реализация которого запланирована на 2019-2024 годы. На эти цели из федерального бюджета выделяется около 9 миллиардов евро.⁵

³ Cp: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/youthwiki/countries>

⁴ Cp: <https://edu.gov.ru/about/>

⁵ Cp: <https://edu.gov.ru/national-project>

«Национальный проект «Образование» ставит своими целями: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Национальный проект включает 10 подпрограмм с амбициозными целями. Помимо программ по укреплению формального образования иностранных наблюдателей удивляет ряд подпрограмм в области неформального образования. Так, например, к 2024 году планируется создать в общей сложности 340 объектов для дополнительного цифрового образования детей и подростков, так называемые «IT-клубы», в которых 136 000 молодых людей будут получать внешкольное дополнительное образование. Будет создано до 100 технопарков (кваториумов), частично в качестве передвижных объектов для использования в сельской местности.

Технопарки призваны содействовать участию детей и подростков в конкретных проектах и мероприятиях по математике, информатике, естественным наукам и технике, в рамках которых им предоставляются возможности для работы, например, с 3D-принтерами и станками, такими, например, как лазерные резачки по дереву и металлу. Данные проекты укомплектованы педагогическим персоналом и не являются частью формального образования, а представляют собой мероприятия в рамках внешкольного образования, бесплатное участие в которых дети и подростки могут принять в свободное от учебы время.

Неформальное образование как часть образовательной политики

В рамках реализации Национального проекта «Образование» также предусмотрено оказание содействия детским и молодежным объединениям. Так, количество молодых людей, охваченных к настоящему времени внеклассной деятельностью таких объединений, к 2024 году должно увеличиться с 1,6 до 8,8 миллиона человек. В России существует целый ряд молодежных объединений, осуществляющих свою деятельность на федеральном уровне.

Самыми крупными по численности своих членов являются студенческие объединения, что значительно отличается от ситуации в Германии. В Германии университеты являются, в основном, площадками академического образования.

Неформальное образование в университетах осуществляется преимущественно на базе союзов и объединений, которые хотя и

состоят из студентов, но не позиционируют себя в качестве студенческих. В качестве подобных примеров можно привести «Молодежь за защиту природы», «Молодых спасателей» или скаутов. И в данном случае Германия является скорее исключением, чем правилом, что обусловлено сильной позицией организаций гражданского общества, которую им обеспечивает германский Закон об оказании помощи детям и молодежи.

В России в университетах существуют крупные студенческие молодежные организации, реализующие мероприятия в области неформального образования и работы с молодежью. Для этого ВУЗы получают государственное финансирование и содержат координационные центры. Благодаря этому на протяжении вот уже многих лет российские ВУЗы являются площадками для развития неформального образования и активной общественной деятельности в молодежной сфере.

Организационные формы таких образований столь же разнообразны, как и сами университеты. Иногда – это самоорганизованные студенческие инициативы, объединения и ассоциации, порой – мероприятия с соответствующим педагогическим сопровождением, прежде всего, в рамках культурного образования молодежи, осуществляемого университетской администрацией.

Наряду со студенческими молодежными организациями в России существует целый ряд федеральных или межрегиональных молодежных объединений, среди которых: Российский Союз Молодежи, Всероссийский студенческий корпус спасателей, Русский Союз Скаутов и пр.⁶ По данным Росстата, в 2019 году возрастная группа от 15 до 34 года насчитывала около 37 миллионов человек.⁷

Если за ближайшие несколько лет число детей и подростков, на которых направлены меры неправительственных молодежных организаций, удастся увеличить до 8,8 миллиона человек, то доля охвата молодого населения составила бы 21 процент. Это стало бы значительным достижением в развитии мер внешкольного образования и сопутствующем этому повышению социальной активности молодежи. В связи с этим интересным подходом представляется российская модель, согласно которой формальное образование в школах и ВУЗах рассматривается в качестве образовательной политики в постоянной привязке к сопутствующим внешкольным образовательным форматам и возможностям активного участия в работе неправительственных организаций и объединений.

В Германии, по причине получивших широкое распространение школ продленного дня как формы школьного образования, дети и подростки

⁶ Cp: <http://youthrussia.ru/spisok-chlenskikh-organizatsij>

⁷ Cp: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

– в результате полудневного пребывания в школе – все в большей степени испытывают нехватку свободного времени для внешкольного участия в общественных организациях и объединениях. Поэтому также и в Германии определенный потенциал несет в себе идея более интенсивно, нежели сейчас, рассматривать образовательную политику в привязке к укреплению неформальных образовательных форматов в сфере досуга и, таким образом, трактовать деятельность молодежных объединений и молодежную социальную работу в качестве самостоятельных субъектов и носителей образовательной политики.

Основные принципы молодежной политики с 1993 года

После многократного в течение последних 20 лет перекалывания ответственности за молодежную политику на различные федеральные министерства в 2018 году она перешла в ведение тогдашнего вновь созданного Министерства науки и высшего образования.⁸ Как и в случае с образовательной политикой, реализация молодежной политики в России проводилась, прежде всего, на региональном и муниципальном уровнях. Федеральные органы обладали здесь гораздо меньшим влиянием, чем в политике в области образования, направленность которой Федерация могла четко определять как в нормативном, так и содержательном плане. С 1993 года в России проводились различные федеральные стратегии по молодежной политике.⁹ Последняя из них – Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации – действует с 2014 года.¹⁰

В данных стратегиях были сформулированы рамочные условия для государственной молодежной политики. При этом молодежная стратегия не устанавливала каких-либо обязательных к исполнению положений, а лишь описывала возможности для действий и определяла цели.

Конкретная реализация молодежной политики в значительной мере была оставлена на усмотрение регионов и муниципалитетов. В зависимости от приоритетов и значения, придаваемого молодежной политике тем или иным регионом, реалии молодежной политики были и остаются весьма различными.

В целях оказания федеральным центром поддержки социально-общественной работе в 2006 году, дополнительно к существующим программам на региональном или муниципальном уровнях, в качестве инструмента государством были инициированы всероссийские

⁸ Cp: <https://minobrnauki.gov.ru/>

⁹ Cf: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rf-ot-03061993-n-5090-1/>

¹⁰ Cp: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUq0U.pdf>

конкурсы проектов. С 2017 года они объединены под эгидой Фонда Президентских грантов. В рамках этого фонда реализуется программа финансирования молодежных проектов, всероссийская координация которой осуществляется на базе сверхсовременного портала.

Информация по отобранным проектам публикуется в открытом доступе, а для оказания сопутствующей поддержки при их реализации назначаются соответствующие эксперты.¹¹ Подать заявку могут только зарегистрированные организации (в России таковыми являются некоммерческие организации – «НКО»).¹²

Наряду с Фондом Президентских грантов важным инструментом оказания поддержки на федеральном уровне в области молодежной политики является Всероссийский конкурс молодежных проектов «Молодежные инициативы», цифровую координацию которого с помощью соответствующего интернет-портала осуществляет Федеральное агентство по делам молодежи.¹³

Подать заявку на грантовый конкурс молодежных инициатив среди физических лиц могут как молодые люди, выступающие от лица молодежных организаций и инициатив в качестве физических лиц, так и простые физические лица. Максимальная сумма финансирования проекта – 28 000 евро.¹⁴ Так, в 2020 году из примерно 9 000 поданных заявок в конкурсе среди физических лиц победителями были признаны 1 110 проектов.¹⁵ Проходной барьер конкурса является сравнительно низким. Наряду с упрощенными процедурами подачи заявки и ее одобрения, а также оформления расчетной документации также предусмотрены многочисленные цифровые и аналоговые возможности для получения необходимых консультаций. Проекты отбираются жюри. Далее за проектами закрепляется соответствующий специалист-консультант, выступающий для организаторов проекта в качестве центрального контактного лица.

Роли данных специалистов-консультантов в России отводится особенно важное значение, поскольку многие из руководителей проектов впервые обращаются за государственной поддержкой и, соответственно, не обладают достаточным опытом в их реализации. Благодаря давней традиции реализации программ государственной поддержки и наличию штатных сотрудников в объединениях и учреждениях в Германии были накоплены обширные профессиональные знания в данной сфере. В России же возможности для получения финансирования на развитие соответствующей

¹¹ Cp: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards>

¹² Cp: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/contest/directions/youth>

¹³ Cp: <https://myrosmol.ru/auth/registration>

¹⁴ Cp: <http://grant.myrosmol.ru/grants/127/>

¹⁵ Cp: <http://rscenter.ru/news/521/>

инфраструктуры до сих пор практически отсутствовали, поэтому в организациях и учреждениях подобный опыт еще только предстоит накопить.

В связи с этим устойчивое укрепление автономной и самоорганизованной молодежной работы в России будет также зависеть от внедрения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях системы финансирования организационных расходов и инфраструктуры молодежных организаций, выходящей за рамки общепринятого проектного финансирования. В дополнение ко всероссийским конкурсам молодежных проектов, проводимых Федеральным агентством по делам молодежи, соответствующие конкурсы на получение финансирования проводятся в настоящее время также и в некоторых регионах.

Рост интереса к международной молодежной политике в будущем

Что же изменилось с принятием Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации»? Так, в будущем реализации молодежной политики придается более обязательный характер. Если раньше государственная молодежная политика в значительной степени определялась приоритетами, выработанными регионами и муниципалитетами, то теперь устанавливаются единые рамочные условия и сферы задач. Прямым следствием нового закона является то, что в настоящее время все регионы пересматривают собственную молодежную политику на предмет ее соответствия новым федеральным рамочным условиям.

Чтобы оценить содержание принятого закона, рассмотрим некоторые примеры. Так, в статье 13 речь идет о международном сотрудничестве в рамках молодежной политики. До сих пор международное сотрудничество на региональном и муниципальном уровнях в России зависело от наличия у местной администрации заинтересованности в нем или соответствующих ресурсов. Международный молодежный обмен проходил во многих регионах исключительно без государственной поддержки.

Со вступлением в силу нового закона регионы и муниципалитеты должны будут занять определенную позицию по данному вопросу, поэтому следует ожидать роста заинтересованности органов государственной власти к этой теме. Для германо-российского молодежного обмена, в частности, это является хорошим известием, так как в результате этого могли бы быть созданы дополнительные возможности для финансирования молодежных обменов.

В России наблюдается чрезвычайно высокая заинтересованность в молодежном обмене, а также спрос на соответствующие возможности

со стороны молодежных организаций, школ и учреждений профессионального образования. Зачастую, однако, данная заинтересованность не реализуется на практике, поскольку, во-первых, отсутствуют финансовые возможности, во-вторых, потенциальные организаторы молодежных обменов не имеют или почти не имеют опыта международного сотрудничества, и, в-третьих, отсутствует информация об основных положениях обменов.

Обеспечить открытость и доступность программ

Статья 11 Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» является важным моментом, так как в ней упоминается автоматизированная информационная система (АИС), призвана обеспечить «открытость и доступность мер и программ». Система уже внедрена и называется АИС «Молодежь России».¹⁶ Как и вышеупомянутый конкурс проектов она размещена на портале Федерального агентства по делам молодежи.

АИС «Молодежь России» представляет собой единую платформу для регистрации на региональные, окружные и федеральные мероприятия и форумы, способствующую вовлечению молодежи в реализацию государственной молодежной политики. Данный информационный портал предназначен для использования молодежью и организациями, а также органами государственной власти. Молодые люди могут зарегистрироваться в системе, чтобы получить информацию о тематических событиях в их регионе, а также зарегистрироваться на муниципальные, региональные, окружные и федеральные мероприятия и грантовые конкурсы. Организации и органы власти, в свою очередь, могут размещать здесь информацию о грантах и привлекать участников в проводимых тендерах.

Пока этот портал, в основном, используется Федеральным агентством по делам молодежи и региональными администрациями для предоставления информации. Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» будет способствовать популяризации АИС «Молодежь России», прежде всего, среди муниципальных органов власти.

Однако, на сегодняшний день уровень осведомленности молодежи о АИС «Молодежь России», является недостаточно высоким. Все еще остается открытым вопрос о том, как эта система может стать более известной в данной целевой группе.

В Германии доступность тех или иных программ также является серьезной проблемой. Получить информацию о специальных

¹⁶ Cp: <https://myrosmol.ru/>

предложениях и программах работы с молодежью для групп людей, для которых эти программы предназначены, иногда не так-то просто. Так, например, говоря об открытости и доступности программ финансирования в области международных молодежных обменов в Германии, можно отметить существование целевых групп, представленных на крайне низком уровне. Это, в первую очередь, дети и подростки из малообразованных семей, из сельских районов или учащиеся средних школ. Исследование по выявлению доступности, проведенное Фондом имени Роберта Боша и Федеральным министерством по делам молодежи Германии, показало, в частности, что заинтересованные молодые люди не имеют доступа к соответствующим мероприятиям в области международной молодежной работы в Германии, так как они либо не информированы о существующих программах, либо исходят из того, что эти программы предназначены не для них.¹⁷

В данной связи возникает вопрос о том, как можно улучшить информационную систему в Германии, в том числе и на фоне частично избыточного объема имеющейся информации. Многие мероприятия в рамках некоммерческой молодежной работы конкурируют с предложениями коммерческих организаций, что затрудняет как молодым людям, так и их родителям, получение общего представления о них.

Без активного подхода со стороны школы или собственного активного поиска степень охвата подростковой аудитории будет оставаться весьма ограниченной, что отчасти объясняет низкий уровень представленности уже упомянутых групп населения. Сравнение с Германией призвано продемонстрировать, что вопросы, на которые сейчас пытается ответить российская молодежная политика, частично возникают и в Германии, хотя и в несколько других контекстах и формах.

Обязательность участия молодежи в реализации молодежной политики

Права молодежи на участие закреплены в Федеральном законе «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». В статье 7 «Участие молодежи в реализации молодежной политики» приводятся различные формы участия. Однако, это не говорит об их полном отсутствии в прошлом. На региональном и муниципальном уровнях во многих местах уже давно можно встретить «круглые столы» организаций и молодежные парламенты. Оказание консультаций по молодежной политике или социально-политическим вопросам,

¹⁷ Cp.: <https://www.zugangsstudie.de/die-broschuere-zur-zugangsstudie-ist-da/>; стр. 16-18, стр. 22.

имеющим непосредственное отношение к молодежи, также не являются редкостью. Действительно ли данные формы участия молодежи, какими ограниченными они бы не казались, обладают фактическим влиянием, не в последнюю очередь зависит от соответствующей ситуации на региональном или муниципальном уровнях.

Прежде всего в регионах с высокой степенью активности местной молодежи ее участие подразумевается посредством существующих молодежных ассоциаций. На федеральном уровне большое значение для участия молодежи в России имеет Национальный Совет молодежных и детских объединений России (NYCR), являющийся головной организацией российских молодежных объединений. Так, например, в последние годы NYCR принимал участие в консультациях различных министерств и Государственной Думы по недавно принятому закону о молодежной политике.

Особое значение участия молодежи в России становится очевидным в пункте 6 статьи 5 (Принципы молодежной политики): «обязательность участия молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений в формировании и реализации молодежной политики». Из данной формулировки проистекает обязательность участия молодежи во всех сферах молодежной политики, как в процессе принятия решений, так и при их реализации.

Российские органы власти будут на всех уровнях сталкиваться с соблюдением данной правовой нормы, прежде всего там, где до сих пор участие молодежи отсутствовало. Помимо этого, благодаря однозначному упоминанию в законе укрепляются позиции российских молодежных объединений.

В чем заключается важность?

Молодежные организации спланируют большое количество молодых людей, объединившихся вокруг одной темы или идеи. Применительно к скаутам – это тема пребывания в контакте с природой, к Российскому социал-демократическому союзу молодежи (РСДСМ) – политика, а к Студенческому корпусу спасателей – тема спасения жизни в экстремальных условиях и техники. Подобные ассоциации формируются на различных уровнях в соответствии с их уставами и возглавляются избранными представителями.

Поэтому представители молодежных организаций выступают не только от своего имени, но и от имени тех, кто их избрал и перед кем они должны оправдывать свое поведение. В связи с этим, в отличие от возникновения молодежных парламентов или других форматов участия с порой произвольной формой избрания представителей,

укрепление молодежных организаций является также и укреплением демократического принципа.

В Германии участие молодежи до сих пор происходит преимущественно за счет вовлечения молодежных объединений: на федеральном уровне – через Федеральный совет молодежных объединений, на земельном уровне – через земельные Советы молодежных объединений, а на местном уровне – через Городские советы молодежных объединений и Комитеты по делам помощи молодежи, в которых обычно представлены молодежные объединения.¹⁸

Каким образом эта правовая база будет реализовываться в России, пока неясно, однако направленность нового закона на укрепление молодежных объединений может помочь им повысить свое значение на муниципальном и региональном уровнях. Помимо этого, данный пункт в молодежной политике в значительной степени соответствует практикуемому в российской образовательной политике подходу по развитию и укреплению внешкольного образования.

Высокое значение молодежных объединений для неформального образования молодежи часто недооценивается. В Германии неформальное и формальное образование, как правило, рассматриваются в качестве отдельных сфер, хотя в обеих областях активны одни и те же молодые люди. Преследуемый в России с 2018 года подход по учету внешкольного (неформального) образования также и в стратегии формального образования является инновационным и имеет соответствующее значение для молодежной политики.

Связь Закона о молодежи с дальнейшим развитием социальной политики и политики на рынке труда

Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» содержит, однако, и ряд удивительных для иностранного наблюдателя моментов, которые могут иметь определенное значение и для других направлений российской социальной политики. Так, пункт 14 статьи 6 «Основные направления реализации молодежной политики» гласит: «обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи». Данная формулировка затрагивает важный социальный вызов, стоящий перед российским обществом.

¹⁸ В Германии участие молодежи является важной темой национальной и европейской молодежной работы и молодежной политики. В этой области существует множество проектов, а цифровизация создает дополнительные пространства для действий.

В России 94% населения в возрасте от 25 до 64 лет имеют аттестат о среднем (полном) общем образовании, что значительно выше, чем в среднем по странам ОЭСР (79%).¹⁹ В Германии данный показатель составляет всего лишь 87%.²⁰ Среднее и высшее образование в России является преимущественно бесплатным, благодаря чему каждое поколение обладает возможностями для достижения карьерного роста.

Однако одна из проблем заключается в том, что многие молодые люди с высшим образованием не могут найти работу, соответствующую полученному ими образованию. Одной из причин этого является то, что слишком многие стремятся получить академическое образование, в то время как в настоящее время ощущается острая нехватка квалифицированных рабочих. Подобная ситуация знакома нам и по Германии.

В России социальные и экономические последствия могут быть более заметными, поскольку за последние годы – после позитивного экономического развития с 2000 года – личные перспективы у молодежи заметно снизились. Кроме того, наблюдается нехватка хорошо подготовленных квалифицированных рабочих, инженеров и конструкторов, прежде всего в таких отраслях будущего, как робототехника, информационные технологии, мехатроника и т.д.

Именно на это нацелены новые изменения в российской образовательной молодежной политике. Недаром одна из подпрограмм Национального проекта «Образование» называется «Успех каждого ребенка».²¹

Цель заключается в популяризации среди молодежи с помощью добровольного внешкольного образования таких дисциплин, как биохимия, физика, программирование, робототехника и т.д., чтобы таким образом вести поиск и оказывать конкретное содействие талантливым специалистам по этим специальностям. Учитывая масштабы России, подобные организации и предложения расположены, в основном, в региональных мегаполисах.

Для вовлечения молодого сельского населения были также созданы передвижные организации, которые в настоящее время еще находятся на стадии развития. Планируется, что их эффективность станет заметной к 2024 году. К этому времени данной подпрограммой должно быть охвачено до 80% детей и подростков.

Для такой крупной по занимаемой территории страны, как Россия, это представляет собой очень амбициозную цель. Преследуемая политика в области образования в своей концепции и направленности имеет

¹⁹ Cp: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/de/countries/russian-federation-de/>

²⁰ Cp: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/de/countries/germany-de/>

²¹ Cp: <https://xn--80ahaf7a0affd.xn--p1ai/p309aa1.html>

ярко выраженный социально-политический характер, поскольку она массово расширяет меры с участием педагогического персонала, а также повышает степень ее доступности для участия детей и подростков. За этим стоит подход, подразумевающий наличие большого количества детей и подростков с индивидуальными талантами, которым необходимо оказывать должное содействие, прежде всего, в ситуациях, когда родители не в состоянии самостоятельно раскрыть или помочь в развитии талантов своих детей.

Именно в этом контексте следует рассматривать уже упомянутую формулировку Закона о молодежи, которая призвана гарантировать трудоустройство для молодых людей. Ее необходимость заключается в том, что молодые люди с хорошим профессиональным образованием и выпускники ВУЗов нуждаются в наличии достаточных социальных гарантий и перспектив. Недостаточно дать молодежи лишь хорошее образование, нужно предоставить им также возможность найти в России работу, соответствующую полученному ими образованию. Конкретная реализация этих гарантий остается на данный момент еще неясной.

Последует ли за образовательной политикой молодежная политика?

Анализ образовательной и молодежной политики последних лет ясно показывает, что Россия начала процесс движения. Законодательство и управленческий аппарат отреагировали на вызовы глобализации и делают в настоящее время на этом пути креативные и решительные шаги. В частности, в контексте Национального проекта «Образование» российская образовательная политика уже обладает четким планом реализации на период до 2024 года.

Федерация вкладывает значительные средства в развитие регионов и ставит перед собой далеко идущие цели. Для достижения этих целей не только развиваются институты формального образования, но и привлекаются и усиливаются акторы неформального образования. Тем самым образовательная политика с ее национальным проектом распространяет свое действие и на молодежную политику.

По сравнению с образовательной политикой молодежная политика в своем дальнейшем развитии пока еще отстает на несколько лет. Так, до сих пор не существует конкретного плана реализации Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». Однако сам факт существования такого закона уже является важным сигналом. Его содержание и цели открывают новые перспективы и возможности. Россия приняла для себя современный молодежный закон, который, однако, оставляет большую свободу для

его интерпретации. Некоторые его положения остаются расплывчатыми. Поэтому многое будет зависеть от того, насколько скорой и всесторонней будет его реализация.

Неясно, планируются ли инвестиции из федерального бюджета, аналогичные инвестициям в образовательную политику, например, на обеспечение инфраструктурной поддержки центральных молодежных объединений и организации социальной работы с молодежью. Это поставило бы неправительственные организации в более выгодное, чем прежде, положение в плане долгосрочного найма персонала и, таким образом, способствовало бы профессионализации молодежной работы.

Как же конкретно будет выглядеть реализация упомянутого «обязательного участия молодежи» в молодежной политике? То, что более активное участие молодежи не только желательно самой российской молодежью, но и необходимо, кажется более чем очевидным из последних событий.

Как и в Германии, демографический фактор будет оказывать все большее влияние на будущее российское общество. На все меньшее количество молодых людей приходится все больше пожилых граждан. Поэтому тем более важным для решения проблем будущего является привлечение молодежи к общественному строительству. Для конструктивного диалога политики и административного аппарата с молодежью, который делал бы возможным творческое участие последней, а не препятствовал бы ему, требуются подходящие инструменты и формы, выходящие за рамки существующих. И здесь свою роль в освоении новых пространств для действий могла бы сыграть прогрессирующая цифровизация, со всеми вытекающими из этого трудностями и опасностями.²²

Вызовы, стоящие перед российским обществом, нарастают в результате глобализации, изменения климата и демографических тенденций. И в данном контексте нынешняя пандемия коронавирусной инфекции выступает в качестве своеобразного катализатора. С одной стороны, налицо существование экономической необходимости. Для обеспечения конкурентоспособности в отраслях будущего требуется хорошо образованная и творческая молодежь. Для этого важно находить и продвигать талантливых молодых людей, причем данные усилия не должны быть сосредоточены исключительно на мегаполисах, а охватывать и сельские регионы. С другой стороны, молодые люди нуждаются в социальных гарантиях и наличии возможностей для старта в собственное будущее, располагая

²² Федеральный совет молодёжных объединений Германии (Deutscher Bundesjugendring) интенсивно занимается вопросом о дополнительных возможностях и ограничениях участия молодежи в интернете (см.: <https://www.dbjr.de/artikel/epartizipation-beteiligung-im-und-mit-dem-internet/>).

положительными личными перспективами. При отсутствии данных предпосылок молодежь будет испытывать нарастающее недовольство, в особенности, если она не будет принимать участие в решении вопросов по молодежной тематике.

В условиях глобальной конкуренции Россия сделала важные шаги в области образовательной и молодежной политики. Остается только надеяться, что Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» не окажется «задавленным в зародыше», а Россия будет всесторонне и смело форсировать его реализацию.

Текст Томаса Хоффмана, исполнительного директора Фонда «Германо-российский молодежный обмен»